ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 316.774; 81'272

© 2024 Н. Ю. Бессонов, Е. В. Гордиенко, Г. Г. Слышкин

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ: ОТРАЖЕНИЕ В МЕДИА

В настоящем исследовании осуществлен анализ способов презентации государственной языковой и культурной политики в современных украинских СМИ, рассмотрены механизмы политизации украинского и русского языков в украинском медиадискурсе. Отмечаются противоречия между международными нормативно-правовыми актами, принятыми Украиной, и ее национальным законодательством в части языковой и культурной политики. На конкретном лингвоюридическом материале иллюстрируется и обосновывается дискриминативный характер языковой политики Украины по отношению к носителям русского языка. Эмпирической базой исследования стали тексты 150 публикаций украинских медиа за период 2022-2023 гг., отражающих положение русского языка на Украине. В ходе исследования использовались критический анализ медиадискурса и коммуникативный анализ стратегий и тактик дискурса. По результатам исследования продемонстрирована системность дискриминационной политики Украины в отношении русского языка и русской культуры, заключающаяся во взаимоинтеграции закрепления деструктивных ценностей в нормативно-правовых текстах и стратегий оправдания/обоснования этой деструктивности в медиадискурсе.

Ключевые слова: *лингвистическая безопасность, социолингвистика, языковая политика, языковая дискриминация, языковое законодательство, медиадискурс.*

© 2024 N. Yu. Bessonov, E. V. Gordienko, G. G. Slyshkin

LANGUAGE POLICY OF UKRAINE: MEDIA ASPECT

This study analyzes the ways of presenting state language and cultural policies in modern Ukrainian media, and examines the mechanisms of politicization of the Ukrainian and Russian languages in Ukrainian media discourse. There are contradictions between international legal acts adopted by Ukraine and its national legislation regarding language and cultural policy. The discriminatory nature of the language policy of Ukraine in relation to native speakers of the Russian language is illustrated and justified using specific linguistic and legal material. The empirical basis of the study is the texts of 150 publications in Ukrainian media from 2022 through 2023, reflecting the situation of the Russian language in Ukraine. The study employs critical media discourse analysis and communicative analysis of discourse strategies and tactics. Based on the results of the study, the systematic nature of Ukraine's discriminatory policy towards the Russian language and Russian culture is demonstrated, consisting in the mutual integration of the consolidation of destructive values in legal texts and strategies for justifying this destructiveness in media discourse.

Key words: *linguistic security, sociolinguistics, language policy, language discrimination, language legislation, discourse of media.*

Введение. В аспекте функционирования государства языковая политика играет одну из ключевых ролей. На территории современной Украины языковой вопрос, по сути,

является камнем преткновения, что часто становилось объектом исследования лингвистов [Костенко, 2020; Маркова, 2020; Плотников, 2023]. Это касается языковых взаимоотношений, двуязычия и, кроме того, языка как инструмента в борьбе против так называемого врага. Неудивительно, что экстралингвистические факторы становятся катализатором формирования и ужесточения языковой политики на Украине в контексте нынешних российско-украинских отношений. Данный тезис основывается на двух факторах: 1) дискриминационные украинские нормативно-правовые акты по отношению не только к русскому языку, но и общему для постсоветских республик историческому наследию; 2) очернение России и всего русского в украинских СМИ. В данном исследовании более подробно и доказательно рассматривается второй фактор.

В качестве рычага внедрения, а в данном случае – подготовки, политики дискриминации русского языка уже более трёх десятилетий (с момента обретения Украиной независимости) в украиноязычном дискурсе подогревался тезис об угрозе на Украине со стороны русскоязычной литературной, телевизионной, кинематографической, музыкальной продукции. Проводилась затяжная агрессивная медийная кампания по противопоставлению всего русского всему украинскому, пропагандировался образ России как угнетателя и грабителя. Этот процесс протекал по аналогии с методами, присущими западным партнерам Украины [Byessonova, Gordienko, 2021]. Как показало время, такого рода информационная обработка служила подспорьем для дальнейших политических шагов местных властей и со временем облегчала для них продвижение дискриминационных по отношению к русскому языку законов на территории Украины.

Методы исследования. Исследование продолжает серию работ, посвященных различным аспектам лингвобезопасности, в частности, в русле научно-исследовательских проектов по изучению противодействия нацизму и экстремизму [Кузьминская, 2023; Слышкин, Бессонов, Гордиенко, 2023; Слышкин, Бессонов, Гордиенко, 2024], а также на изучение противодействия русофобии, фальсификации исторической памяти и реабилитации нацизма [Бессонов, Гордиенко, Слышкин, 2024; Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621580], реализуемых в рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия».

Представляется необходимым уточнить терминологию, используемую в данном исследовании. Под государственной языковой политикой понимаются «практические меры государства, касающиеся статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных

сферах, регламентации применения «“местных” языков» [Беликов, Крысин, 2001: 263]. По мнению В. И. Беликова и Л. П. Крысина, основным инструментом языковой политики должны выступать законы о языке.

Хотелось бы уточнить, что несмотря на распад СССР и приобретение Украиной формального статуса государства, создать собственную лингвокультуру и идентичность она не смогла. Эта идентичность конструировалась искусственно путем враждебного противопоставления русской культуре в целом и языку в частности. Показательным в этом смысле является название книги второго президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия» [Кучма, 2003].

Помимо прочего, поддержка и продвижение украинского языка на территории нынешней Украины начались до момента 1991 г. Так, первый в истории Украины закон, который придал украинскому языку статус государственного языка, был принят 28 октября 1989 г. – это Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР», в котором украинскому языку обеспечивается статус государственного «в целях содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирования его суверенной национально-государственной будущности» [Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР», 1989], русский язык в документе определяется как язык межнационального общения народов СССР. Примечательно, что русский язык был признан государственным языком СССР только в 1990 г. Законом СССР «О языках народов СССР», что послужило неким ответом на принятие в период с 1987 по 1989 гг. всеми союзными республиками, кроме РСФСР, законов, подобным вышеупомянутому Закону УССР (напр., законы «О языках Латвийской ССР», «О языках в Казахской ССР» 1989 г. и др.).

На данный момент, основные направления государственной языковой политики Украины отражены в Конституции Украины, принятой в 1996 г. Статья 10 устанавливает статус украинского языка как государственного языка Украины [Конституція України, 1996]. Согласно официальному толкованию Конституционного суда, это означает, что украинский язык является обязательным средством общения на всей территории Украины и в то же время гарантирует свободное развитие языков национальных меньшинств [Рішення Конституційного Суду України від 14.12.1999 №10-рп/99, 1999]. Это полностью согласуется с государствообразующей ролью украинской нации, которая является автохтоном в стране и дала официальное название государству.

Следует отметить, что определение термина «государственный язык» отсутствует в Конституции Украины. Этот термин дается в «Комментарии к Конституции Украины»:

государственный язык называют основным языком государства, признанным Конституцией или законом, обязательным для использования в законодательстве, служебной деятельности, судопроизводстве, образовании и т. д. [Коментар до ст. 10 Конституції України]. Использование языков на Украине также регулируется международно-правовыми актами (например, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, Конвенция ООН «О борьбе с дискриминацией в сфере образования» (ст. 5, ч. c-ii)). Так, согласно Приложению 2 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, на Украине признаны и существуют такие региональные языки и языки меньшинств, на которые распространяется действие данной Хартии: белорусский; болгарский; крымско-татарский; гагаузский; немецкий; греческий; венгерский; караимский; крымчатский; молдавский; польский; романи-цыганский; румынский; русский; русинский; словацкий; идиш [Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, 1992]. При этом, 16 июля 2023 г. вступил в силу закон «Об обеспечении функционировании украинского языка как государственного», ограничивающий использование русского языка по сути во всех сферах жизни общества [Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної», 2019].

Г. Г. Слышкин утверждает, что основным инструментом осуществления языковой политики остается регламентация коммуникативного процесса в нормативных актах различного уровня, а также правоприменительная практика, связанная с санкциями за нарушение данных норм [Слышкин, 2018]. Кроме того, на наш взгляд, полная картина языковой ситуации открывается при обращении к реальным ситуациям, отраженным в средствах массовой информации.

В фокусе настоящего исследования находятся сферы, в которых языковая политика украинского государства находит свое отражение. Материалом исследования послужили более 150 публикаций украинских медиа, опубликованные в 2022-2023 гг., и отражающие актуальное положение русского языка на Украине. В ходе исследования использовались критический дискурс-анализ медиадискурса, коммуникативный анализ стратегий и тактик дискурса, при систематизации результатов использовался общенаучный описательный метод.

Результаты исследования. Предлагаем рассмотреть несколько примеров, которые иллюстрируют характер тенденций по отношению к функционированию русского языка на Украине.

Для начала можно проиллюстрировать некий парадокс о соотношении употребления русского и украинского языков на территории Украины. Например, из публикации ***Исключительно на русском общаются дома только 9% украинцев, на украинском –***

почти 60% [Виключно російською спілкуються вдома лише 9% українців, українською – майже 60%] от 23.08.2023 нас пытаются убедить в том, что на русском языке в бытовом контексте общается совершенно незначительное количество украинцев. Однако, несмотря на это стабильно увеличивается количество привлекаемых к ответственности людей за использование русского языка [Зростає кількість звернень щодо порушення мовного закону]. Помимо прочего, активно внедряются бесплатные курсы украинского языка для людей-представителей различных сфер, в том числе и для военнослужащих ВСУ [В Україні започаткували мовні курси для військових]. Казалось бы, для чего народ обучать языку, который якобы 82% населения считает родным [Виключно російською спілкуються вдома лише 9% українців, українською – майже 60%]?

Подтверждением приведенного тезиса является и следующая новость от 02.05.2023: ***Когда украинцы прекратят гуглить на русском? Как отказаться от языка врага онлайн?*** [Коли українці припинять гуглити російською? Як відмовитися від мови ворога онлайн]. Опять-таки, несмотря на то, что по официальной статистике 28% населения Украины считают украинский родным языком, в украинском интернет-пространстве процент использования русского языка вдвое превышает применение украинского. И это учитывая тот факт, что большинство украинских интернет-ресурсов отказались от своих русскоязычных версий.

Так, в публикации ***Языковой омбудсмен выступил за устранение препятствий для использования украинского языка в сфере промышленного производства*** [Мовний омбудсман виступив за усунення перешкод для застосування української мови у сфері промислового виробництва] от 30.08.2023 речь идет об очередной проверке одного из предприятий промышленности (государственного предприятия «Антонов») на предмет использования русского языка. В ходе проверки языковой омбудсмен выявил на предприятии целый рад проблем, ведущих к дальнейшему использованию языка «государства-агрессора» при ведении технической и проектной документации, а также препятствующих применению украинского языка в области авиастроения. Примечательным является сам факт самого существования такой должности, как языковой омбудсмен, которого на Украине называют «уполномоченным по защите государственного языка». Так, в законе «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної», 2019] указано, что языковой омбудсмен должен подавать в правительство предложения по улучшению государственной политики по защите и развитию украинского языка, контролировать соблюдение законодательства о

государственном языке, рассматривать жалобы на действия власти по соблюдению законов о языках и составлять протоколы о нарушениях. Существование и деятельность подобного должностного лица определенно вызывает вопросы. Так, Статьей 101 Конституции Украины установлено, что парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина осуществляет Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека [Конституція України, 1996]. Статьей 10 Конституции Украины установлено:

– Государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины.

– На Украине *гарантируется* свободное *развитие, использование* и *защита русского, других языков национальных меньшинств Украины* [Конституція України, 1996].

То есть, согласно Конституции Украины, украинский язык *не требует защиты*, а наоборот *русский* и *другие языки национальных меньшинств* должны иметь *защиту*, как это *прямо* требует статья 10 Конституции Украины, то есть именно они должны иметь «*мовных омбудсменов*», а не украинский язык). При этом не стоит забывать, что законы принимаются на основе и должны соответствовать Конституции Украины, которая предусматривает *только* Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. Соответственно, ни о каком «уполномоченном по защите государственного языка» не может идти речи в соответствии с нормами правоприменения, поскольку статус данного должностного лица определяется Законом Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», который является нормативно-правовым актом более низкого порядка по сравнению с Конституцией.

Целесообразным находим привести «объяснение» расхождению между Статьей 10 Конституции Украины, в которой выделено место русского языка (см. выше), и проводимой на данный момент политикой в отношении русского. При этом мы обращаемся к статье от 30.01.2023 ***Потребности выделения русского среди других языков нацменьшинств в Конституции нет*** [Потреби виділення російської з-поміж інших мов нацменшин у Конституції немає] высказыванию некоего Владимира Вятровича, Директора института национальной памяти, который утверждает, что появление отдельно выделенного русского языка в 10 Статье Конституции, очевидно, было «данью политической ситуации 1996 года» [Потреби виділення російської з-поміж інших мов нацменшин у Конституції немає], когда она принималась. Вятрович констатирует, что тогда для значительной части политиков русскоязычность была инструментом мобилизации избирателей, поэтому они публично отстаивали этот тезис.

Тем самым Вятрович ставит под сомнение верховенство Конституции.

Тем не менее, не стоит забывать, что украинские власти охотно идут на уступки населению, говорящему на румынском и венгерском языках, под давлением властей Румынии и Венгрии [см., например, На Закарпатті виявили школи, де викладають угорською всупереч законодавству України; Румунія подякувала Україні за відмову від «молдовської мови», бо це винахід РФ; Як Україна повертає навчання угорською заради вступу в ЄС і що буде з російською мовою].

Подобные уступки конечно же не распространяются на огромное число русскоговорящих. Прослеживаются даже попытки отменить само понятие «русскоговорящие», заменяя его на «русифицированных» – именно так утверждается в статье ***«Русскоязычных украинцев» не существует. Есть только русифицированные*** [«Російськомовних українців» не існує. Є лише русифіковані] от 17.06.2022. Считается, что применение населением Украины русского языка может быть только следствием идеологической и психологической «обработки» со стороны «страны-агрессора» с целью дальнейшей оккупации страны.

Кроме того, в средствах массовой информации активно продвигается идея «доносов», направленных на выявление так называемых нарушений языкового законодательства, то есть использование русского языка. Например, публикация от 25.07.2023 ***Языковой омбудсмен начал проверку по применению государственного языка в АО «Украинские железные дороги»*** [Мовний омбудсмен розпочав перевірку щодо застосування державної мови в АТ «Укрзалізниця»] подтверждает продолжающееся повсеместное использование русского языка не только в рамках бытового общения. Так, «серьезным нарушением языкового законодательства» признается применение негосударственного (= русского) языка на пассажирских железнодорожных билетах без перевода информации на украинский. При этом, языковой омбудсмен ссылается на статью 36 «Закона об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», в соответствии с которой «услуги в сфере транспорта в Украине должны предоставляться на государственном языке» [Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної», 2019]. Однако эта же статья позволяет при необходимости дублирование информации на английском языке, который также не является государственным языком на Украине. Здесь мы четко можем проследить тезис «все, что угодно, только не русский».

Данный тезис подтверждается и тем фактом, что 22 ноября 2023 г. Верховный Совет Украины принял внесенный Президентом Зеленским законопроект о применении

английского языка, закрепляющий таким образом его статус как языка международного общения на Украине. При этом, определяются целые категории должностных лиц, которые будут обязаны владеть английским языком и применять его в работе органов государственной власти [Законопроєкт «Про застосування англійської мови в Україні», 2023]. Добавим, что 5 июня 2024 г. законопроект был утверждён Верховным Советом во втором чтении, тем самым наделяя английский статусом языка международного общения на Украине, а также нормируя особенности применения английского языка в работе органов власти, органов местного самоуправления, в сферах образования, культуры, транспорта, здравоохранения и предусматривая бюджетную поддержку для кинотеатров за демонстрацию англоязычных фильмов.

В продолжение этого тезиса приведем пример из публикации от 30.06.2023 ***Английский язык – против русского. Почему новый закон – средство информационной безопасности для Украины*** [Англійська мова – проти російської. Чому новий закон – засіб інформаційної безпеки для України]. Здесь отмечается, что нужно максимально форсировать изучение, применение и распространение английского языка на территории Украины. При этом отмечается, что английский является не конкурентом украинского, а конкурентом русского на Украине. Представляется необходимым привести красноречивую цитату известного украинского аналитика Ю. Гайдая: «Если ребенок смотрит «Маша и Медведь» или российских тиктокеров – это растет маленькая РУСНЯ» [Англійська мова – проти російської. Чому новий закон – засіб інформаційної безпеки для України].

Еще одной из сфер, в которой можно проследить попытки отказа от русского языка, является сфера культуры. Здесь речь может идти как о запрете на ввоз книг из России и Беларуси и их печать [На 16-й місяць великої війни в Україні заборонили російські книги; В Україні зареєстрували законопроєкт про заборону продажу книг з росії та білорусі], так и о запрете на прослушивание музыкальных произведений на русском языке [Київська влада заборонила публічне програвання пісень і творів російською]. Все это объясняется попыткой защитить украинское информационное пространство от гибридного влияния России.

Обобщая все выше сказанное, можно сказать, что основным аргументом в пользу борьбы с русским языком на Украине являются тезисы о том, что русский язык – это, в первую очередь, оружие, с помощью которого Россия пытается «поработить» независимую Украину. В публикации ***русский язык для них – это средство мягкой оккупации нас*** [російська мова для них — це засіб м’якої окупації нас] открыто говорится о том, что русский язык – якобы постоянный повод для России посягать на территории Украины и именно Россия делает из русского языка оружие, а от оружия нужно

защищаться. Как говорится, сами придумали – сами поверили. При этом, конечно, робко умалчивается само происхождение так называемого «украинского языка» и роль русского в становлении государственного языка Украины [В Раде возмутились признанием того, что украинский язык произошел от русского; ООН удалила инфографику о том, что украинский язык произошел от русского].

Подводя итог, хотим еще раз подчеркнуть абсурдность ситуации с использованием русского языка на территории современной Украины. В своем заявлении секретарь Совета национальной безопасности Украины подчеркнул, что призывы вернуть использование русского языка (повторим, что призывают к этому, наверняка 82% населения, считающего родным украинский язык) должна заниматься СБУ (Служба безопасности Украины), поскольку это подрывает безопасность Украины как государства [Закликами до повернення і поширення російської мови в Україні має займатися СБУ]. Подобные высказывания снова возвращают нас к вопросам о том, насколько запрет на использование русского языка является законным в силу того, что он противоречит не только Конституции Украины как основного документа страны, но и международным нормативно-правовым актам, ратифицированным Украиной.

Заключение. Таким образом, подтверждается тезис, что на Украине осуществляется политика дискриминации и культурного угнетения русскоязычного населения посредством, кроме прочего, языковой политики. Это осуществляется путем законодательной деятельности, когда законы более низкого уровня противоречат актам более высокого уровня и изменяется практика правоприменения. Фактически, в медийном поле отрицается важность русского языка для местного населения. Само существование русских на Украине ставится под сомнение, что, по сути, является еще одним примером дискриминации и переписывания истории. Указанные факты позволяют сделать вывод, что при распространении данных деструктивных инициатив на русский язык, культуру и этнос политика приобрела характер не просто языковой, а культурной и этнической дискриминации и подавления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с.

2. Бессонов Н. Ю., Гордиенко Е. В., Слышкин Г. Г. Урбанонимия Киева 2014-2024 гг.: от декоммунизации и дерусификации к нацификации // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica, 2024. Т. 20. Вып. 1 (63). С. 46-62.

3. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств // Серии европейских договоров. 1992. № 148. Доступ: https://rm.coe.int/168007c098. (дата обращения: 12.09.2023).

4. Костенко Ю. В. Языковая политика Украины на юге и востоке страны как метод этнократии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4 (65). С. 58-65.

5. Кузьминская С. И. Языковой экстремизм как форма радикального национализма // Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и противодействия идеологии неонацизма и экстремизма. 2023. С. 74-76.

6. Кучма Л. Д. Украина – не Россия. Москва: Время, 2003. 559 с.

7. Маркова Е. А. Политика Украины в языковой сфере: основные итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С. 73-83.

8. Плотников Д. С. Языковая политика в Украине как фактор российско-украинских отношений // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 1. С. 60-69.

9. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621580 Российская Федерация. Топонимическая база данных «Динамические изменения городской микротопонимики Киева: дерусификация, вестернизация, нацификация»: № 2024621184: заявл. 26.03.2024: опубл. 10.04.2024 / Г. Г. Слышкин, И. В. Смирнова, Е. В. Гордиенко, Н. Ю. Бессонов.

10. Слышкин Г. Г., Бессонов Н. Ю., Гордиенко Е. В. Дискредитация как коммуникативная угроза национальной безопасности // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2023. Ч. 2. С. 194-199.

11. Слышкин Г. Г., Бессонов Н. Ю., Гордиенко Е. В. Дискриминация русского языка на Украине: нормативно-правовое оформление // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2024. № 2. С. 125-148. Доступ: www.tverlingua.ru. (дата обращения: 12.09.2024).

12. Слышкин Г. Г. Языковая политика: аксиология и праксиология // Взаимодействие языков и культур. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. Т. 2. С. 110-113.

13. Byessonova O., Gordienko E. Binary opposition ‘Us/Them' in British and American media texts about conflicts // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. 2021. Vol. 18. No 2. P. 91-111.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Англійська мова – проти російської. Чому новий закон – засіб інформаційної безпеки для України // Фокус, 2023. Доступ: https://focus.ua/uk/opinions/576037-angliyska-mova-proti-rosiyskoji-chomu-noviy-zakon-zasib-informaciynoji-bezpeki-dlya-ukrajini. (дата обращения: 04.09.2023).

2. В Раде возмутились признанием того, что украинский язык произошел от русского // Ura.ru, 2018. Доступ: https://ura.news/news/1052325586. (дата обращения: 22.02.2024).

3. В Україні започаткували мовні курси для військових // Укрінформ, 2024. Доступ: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3830160-v-ukraini-zapocatkuvali-movni-kursi-dla-vijskovih.html. (дата обращения: 22.02.2024).

4. В Україні зареєстрували законопроєкт про заборону продажу книг з росії та білорусі // Район ін юа, 2022. Доступ: https://kultura.rayon.in.ua/news/521889-v-ukraini-zareestruvali-zakonoproekt-pro-zaboronu-prodazhu-knig-z-rosii-ta-bilorusi. (дата обращения: 22.02.2024).

5. Виключно російською спілкуються вдома лише 9% українців, українською – майже 60% // Укрінформ, 2023. Доступ: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3752281-

ukraina-otrimala-vid-unisef-20-neonatalnih-svidkih-dla-ditacih-likaren.html. (дата обращения: 04.09.2023).

6. Закликами до повернення і поширення російської мови в Україні має займатися СБУ – Данілов // Інтерфакс-Україна, 2023. Доступ: https://interfax.com.ua/news/general/909475.html. (дата обращения: 04.09.2023).

7. Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної» № 2704-VIII від 25.04.2019 // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2019. Доступ: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text. (дата обращения: 12.09.2023).

8. Законопроєкт «Про застосування англійської мови в Україні» № 9432 від 28.06.2023. Доступ: https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/42201. (дата обращения: 12.09.2023).

9. Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР» від 28 жовтня 1989 року № 8312-11. Доступ: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/8312-11#Text. (дата обращения: 23.02.2024).

10. Зростає кількість звернень щодо порушення мовного закону – Опендатабот // Suspilne, 2023. Доступ: https://suspilne.media/517193-zrostae-kilkist-zvernen-sodo-porusenna-movnogo-zakonu-opendatabot. (дата обращения: 04.09.2023).

11. Київська влада заборонила публічне програвання пісень і творів російською // Радіо Свобода, 2023. Доступ: https://www.radiosvoboda.org/a/news-kyivska-vlada-zaborona-publichne-prohravannia-kontent-rosiiskoiu/32502481.html. (дата обращения: 04.09.2023).

12. Коли українці припинять гуглити російською? Як відмовитися від мови ворога онлайн // speka.media, 2023. Доступ: https://speka.media/skilki-rokiv-znadobitsya-na-vidmovu-vid-yazyka-plelqv. (дата обращения: 04.09.2023).

13. Коментар до ст. 10 Конституції України. Доступ: https://konstitutsiyaua.ru/st-10#-10. (дата обращения: 23.02.2024).

14. Конституція України (Із змінами, внесеними Законами України від 8.12.2004 року N 2222-IV, від 1 лютого 2011 року N 2952-VI, від 19 вересня 2013 року N 586-VII, від 21 лютого 2014 року N 742-VII, від 2 червня 2016 року N 1401-VIII, від 07 лютого 2019 року N 2680-VIII) // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996. Доступ: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text. (дата обращения: 12.09.2023).

15. Мовний омбудсман виступив за усунення перешкод для застосування української мови у сфері промислового виробництва // Детектор медіа, 2023. Доступ: https://detector.media/infospace/article/216227/2023-08-30-movnyy-ombudsman-vystupyv-za-usunennya-pereshkod-dlya-zastosuvannya-ukrainskoi-movy-u-sferi-promyslovogo-vyrobnytstva. (дата обращения: 04.09.2023).

16. Мовний омбудсмен розпочав перевірку щодо застосування державної мови в АТ «Укрзалізниця» // Інтерфакс-Україна, 2023. Доступ: https://interfax.com.ua/news/general/925010.html. (дата обращения: 04.09.2023).

17. На 16-й місяць великої війни в Україні заборонили російські книги // Forbes, 2023. Доступ: https://forbes.ua/money/na-16-misyats-velikoi-viyni-v-ukraini-zaboronili-rosiyski-knigi-vidavtsi-v-ochikuvanni-stribka-ale-u-rinku-e-dekilka-duzhe-seryoznikh-problem-06072023-14634. (дата обращения: 22.02.2024).

18. На Закарпатті виявили школи, де викладають угорською всупереч законодавству України // Нова Українська Школа, 2023. Доступ: https://nus.org.ua/news/na-zakarpatti-vyyavyly-shkoly-de-vykladayut-ugorskoyu-vsuperech-zakonodavstvu-ukrayiny. (дата обращения: 04.09.2023).

19. ООН удалила инфографику о том, что украинский язык произошел от русского // РИА Новости, 2018. Доступ: https://ria.ru/20180302/1515644237.html. (дата обращения: 04.09.2023).

20. Потреби виділення російської з-поміж інших мов нацменшин у Конституції немає – В'ятрович // Укрінформ, 2023. Доступ: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3661898-potrebi-vidilenna-rosijskoi-zpomiz-insih-mov-nacmensin-u-konstitucii-nemae-vatrovic.html. (дата обращения: 04.09.2023).

21. Рішення Конституційного Суду України від 14.12.1999 №10-рп/99 про офіційне тлумачення положень статті 10 Конституції України щодо застосування державної мови органами державної влади, органами місцевого самоврядування та використання її у навчальному процесі в навчальних закладах України (справа про застосування української мови). Доступ: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v010p710-99#Text. (дата обращения: 12.09.2023).

22. російська мова для них – це засіб м'якої окупації нас // Видавничий Дім «Високий Замок», 2023. Доступ: https://wz.lviv.ua/blogs/483279-rosiiska-mova-dlia-nykh-tse-zasib-miakoi-okupatsii-nas. (дата обращения: 04.09.2023).

23. «Російськомовних українців» не існує. Є лише русифіковані // Українська правда, 2023. Доступ: https://www.pravda.com.ua/columns/2022/06/17/7352949. (дата обращения: 04.09.2023).

24. Румунія подякувала Україні за відмову від «молдовської мови», бо це винахід РФ // Українська правда. 2023, Доступ: https://www.pravda.com.ua/news/2023/10/18/7424696. (дата обращения: 22.02.2024).

25. Як Україна повертає навчання угорською заради вступу в ЄС і що буде з російською мовою // BBC News Україна, 2023. Доступ: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/crgp8w380eyo. (дата обращения: 22.02.2024).

REFERENCES

1. Belikov, V. I., Krysin, L. P. (2001). *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. (In Russ.).

2. Bessonov, N. Yu., Gordienko, E. V., Slyshkin, G. G. (2024). Urbanonimiya Kieva 2014-2024 gg.: ot dekommunizatsii i derusifikatsii k natsifikatsii [Kiev urbanonymy 2014 through 2024: from decommunization and de-russification to nazification]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. Vol. 20. No 1. Pp. 46-62. (In Russ.).

3. Evropeiskaya khartiya regionalnykh yazykov ili yazykov menshinstv [European Charter for Regional or Minority Languages] In *Serii evropeiskikh dogovorov*, 1992. No 148. Available at: https://rm.coe.int/168007c098. (accessed: 12.09.2023).

4. Kostenko, Yu. V. (2020). Yazykovaya politika Ukraiyny na yuge i vostoke strany kak metod etnokratii [Language policy of Ukraine in the South and East of the country as a method of ethnocracy] In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. No 4 (65). Pp. 58-65. (In Russ.).

5. Kuzminskaya, S. I. (2023). Yazykovoy ekstremizm kak forma radikalnogo natsionalizma [Linguistic extremism as a form of radical nationalism] In *Problemy patrioticheskogo vospitaniya sotrudnikov pravookhranitelnykh organov i protivodeistviya ideologii neonatsizma i ekstremizma*. Pp. 74-76. (In Russ.).

6. Kuchma, L. D. (2003) *Ukraina – ne Rossiya* [Ukraine is not Russia]. Moskva: Vremya. (In Russ.).

7. Markova, E. A. (2020). Politika Ukrainy v yazykovoy sfere: osnovnye itogi [Language policy of Ukraine: major results]. In *Problemy postsovetskogo prostranstva*. Vol. 7. No 1. Pp. 73-83. (In Russ.).

8. Plotnikov, D. S. (2023). Yazykovaya politika v Ukraine kak faktor rossiysko-ukrainskikh otnosheniy [Language policy in Ukraine as a factor of Russian-Ukrainian relations]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. Vol. 17. No 1. Pp. 60-69. (In Russ.).

9. *Svidetelstvo o gosudarstvennoy registratsii bazy dannykh № 2024621580 Rossiyskaya Federatsiya. Toponimicheskaya baza dannykh «Dinamicheskie izmeneniya gorodskoy*

mikrotoponimiki Kieva: derusifikatsiya, vesternizatsiya, natsifikatsiya»: № 2024621184: zayavl. 26.03.2024: opubl. 10.04.2024 [Certificate of state registration of the database No 2024621580 Russian Federation. Toponymic database 'Dynamic changes in urban microtoponymy of Kiev: derusification, westernization, nazification': No 2024621184: applied: 26.03.2024: publ. 10.04.2024] / G. G. Slyshkin, I. V. Smirnova, E. V. Gordienko, N. Yu. Bessonov. (In Russ.).

10. Slyshkin, G. G., Bessonov, N. Yu., Gordienko, E. V. (2023). Diskreditatsiya kak kommunikativnaya ugroza natsionalnoy bezopasnosti [Discrediting as a communicative threat to the national security]. In *Intellektualnyy potentsial obrazovatelnoy organizatsii i sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regiona*. Yaroslavl: Obrazovatelnaya organizatsiya vysshego obrazovaniya (chastnoe uchrezhdenie) «Mezhdunarodnaya akademiya biznesa i novykh tekhnologii (MUBiNT)». Ch. 2. Pp. 194-199. (In Russ.).

11. Slyshkin, G. G., Bessonov, N. Yu., Gordienko, E. V. (2024). Diskriminatsiya russkogo yazyka na Ukraine: normativno-pravovoe oformlenie [Russian language discrimination in Ukraine: regulatory and legal formalization]. In *Mir lingvistiki i kommunikatsii:* elektronnyi nauchnyi zhurnal. No 2. Pp. 125-148. Available at: www.tverlingua.ru. (accessed: 12.09.2024). (In Russ.).

12. Slyshkin, G. G. (2018). Yazykovaya politika: aksiologiya i praksiologiya [Language policy: axiology and praxeology]. In *Vzaimodeistvie yazykov i kultur*. Chelyabinsk: Izdatelskiy tsentr YuUrGU. Vol. 2. Pp. 110-113. (In Russ.).

13. Byessonova, O., Gordienko, E. (2021). Binary opposition 'Us/Them' in British and American media texts about conflicts. In *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*. Vol. 18. No 2. Pp. 91-111.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Angliyska mova – proty rosiyskoyi. Chomu novyy zakon – zasib informatsiynoyi bezpeky dlya Ukrayiny [English against Russian. Why the new law is a means of information security for Ukraine]. In *Fokus*, 2023. Available at: https://focus.ua/uk/opinions/576037-angliyska-mova-proti-rosiyskoji-chomu-noviy-zakon-zasib-informaciynoji-bezpeki-dlya-ukrajini. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

2. V Rade vozmutilis priznaniem togo, chto ukrainskiy yazyk proizoshel ot russkogo [In Rada, the people were outraged by the admission that the Ukrainian language was derived from Russian]. In *Ura.ru*, 2018. Available at: https://ura.news/news/1052325586. (accessed: 22.02.2024). (In Russ.).

3. V Ukrayini zapochatkuvaly movni kursy dlya viyskovykh [In Ukraine, language courses for the military have been launched]. In *Ukrinform*, 2024. Available at: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3830160-v-ukraini-zapocatkuvali-movni-kursi-dla-vijskovih.html. (accessed: 22.02.2024). (In Ukr.).

4. V Ukrayini zareestruvaly zakonoproekt pro zaboronu prodazhu knyg z rosiyi ta bilorusi [In Ukraine, a bill banning the sale of books from Russia and Belarus has been registered]. In *Raion in yua*, 2022. Available at: https://kultura.rayon.in.ua/news/521889-v-ukraini-zareestruvali-zakonoproekt-pro-zaboronu-prodazhu-knig-z-rosii-ta-bilorusi. (accessed: 22.02.2024). (In Ukr.).

5. Vyklyuchno rosiyskoyu spilkuyutsya vdoma lishe 9% ukrayintsiv, ukrayinskoyu – mayzhe 60% [Only 9% of Ukrainians communicate exclusively in Russian at home, almost 60% in Ukrainian]. In *Ukrinform*, 2023. Available at: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3752281-ukraina-otrimala-vid-unisef-20-neonatalnih-svidkih-dla-ditacih-likaren.html. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

6. Zaklykamy do povernennya i poshyrennya rosiyskoyi movy v Ukrayini mae zaymatysya SBU – Danilov [SBU should deal with calls for the return and spread of the Russian language in Ukraine – Danilov]. In *Interfaks-Ukraïna*, 2023. Available at: https://interfax.com.ua/news/general/909475.html. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

7. Zakon Ukrayiny «Pro zabezpechennya funktsionuvannya ukrayinskoyi movy yak

derzhavnoyi» № 2704-VIII vid 25.04.2019 [Law of Ukraine 'On Ensuring Ukrainian's Functioning as the State Language']. In *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny (VVR)*, 2019. Available at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text. (accessed: 12.09.2023). (In Ukr.).

8. *Zakonoproekt «Pro zastosuvannya angliyskoyi movy v Ukrayini» № 9432 vid 28.06.2023*. [Draft law 'On the Use of English in Ukraine']. Available at: https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/42201. (accessed: 12.09.2023). (In Ukr.).

9. *Zakon Ukrayinskoyi Radyanskoyi Sotsialistychnoyi Respubliky «Pro movy v Ukrayinskiy RSR» vid 28 zhovtnya 1989 roku № 8312-11* [Law of the Ukrainian Soviet Socialist Republic 'On Languages in the Ukrainian SSR']. Available at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/8312-11#Text. (accessed: 23.02.2024). (In Ukr.).

10. Zrostae kilkist zvernen shchodo porushennya movnogo zakonu – Opendatabot [The number of appeals for violation of the language law is growing – Opendatabot]. In *Suspilne*, 2023. Available at: https://suspilne.media/517193-zrostae-kilkist-zvernen-sodo-porusenna-movnogo-zakonu-opendatabot. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

11. Kyyivska vlada zaboronyla publichne prohravannya pisen i tvoriv rosiyskoyu [Kiev authorities banned public playback of songs and artworks in Russian]. In *Radio Svoboda*, 2023. Available at: https://www.radiosvoboda.org/a/news-kyivska-vlada-zaborona-publichne-prohravannia-kontent-rosiiskoiu/32502481.html. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

12. Koly ukrayintsi prypynyat guglyty rosiyskoyu? Yak vidmovytysya vid movy voroga onlayn [When will Ukrainians stop Googling in Russian? How to abandon the language of the enemy online]. In *speka.media*, 2023. Available at: https://speka.media/skilki-rokiv-znadobitsya-na-vidmovu-vid-yazyka-plelqv. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

13. *Komentar do st. 10 Konstitutsiyi Ukrayiny* [Commentary to Article 10 of the Constitution of Ukraine]. Available at: https://konstitutsiyaua.ru/st-10#-10. (accessed: 23.02.2024). (In Ukr.).

14. Konstytutsiya Ukrayini (Iz zminamy, vnesenymy Zakonamy Ukrayiny vid 8.12.2004 roku N 2222-IV, vid 1 lyutogo 2011 roku N 2952-VI, vid 19 veresnya 2013 roku N 586-VII, vid 21 lyutogo 2014 roku N 742-VII, vid 2 chervnya 2016 roku N 1401-VIII, vid 07 lyutogo 2019 roku N 2680-VIII) [The Constitution of Ukraine]. In *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny* (*VVR*), 1996. Available at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text. (accessed: 12.09.2023). (In Ukr.).

15. Movnyy ombudsman vystupyv za usunennya pereshkod dlya zastosuvannya ukrayinskoyi movy u sferi promislovogo virobnitstva [Language ombudsman advocated the removal of obstacles to the use of the Ukrainian language in the field of industrial production]. In *Detektor media*, 2023. Available at: https://detector.media/infospace/article/216227/2023-08-30-movnyy-ombudsman-vystupyv-za-usunennya-pereshkod-dlya-zastosuvannya-ukrainskoi-movy-u-sferi-promyslovogo-vyrobnytstva. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

16. Movnyy ombudsmen rozpochav perevirku shchodo zastosuvannya derzhavnoyi movy v AT «Ukrzaliznytsya» [Language ombudsman began an audit on the use of the state language in JSC 'Ukrzaliznytsia']. In *Interfaks-Ukrayina*, 2023. Available at: https://interfax.com.ua/news/general/925010.html. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

17. Na 16-i misyats velikoyi viyny v Ukrayini zaboronyly rosiyski knygy [After 16 months of the great war in Ukraine Russian books have been banned]. In *Forbes*, 2023. Available at: https://forbes.ua/money/na-16-misyats-velikoi-viyni-v-ukraini-zaboronili-rosiyski-knigi-vidavtsi-v-ochikuvanni-stribka-ale-u-rinku-e-dekilka-duzhe-seryoznikh-problem-06072023-14634. (accessed: 22.02.2024). (In Ukr.).

18. Na Zakarpatti vyyavyly shkoly, de vykladayut ugorskoyu vsuperech zakonodavstvu Ukrayiny [In Transcarpathia, schools where they teach Hungarian contrary to the legislation of Ukraine have been found]. In *Nova Ukrayinska Shkola*, 2023. Available at: https://nus.org.ua/

news/na-zakarpatti-vyyavyly-shkoly-de-vykladayut-ugorskoyu-vsuperech-zakonodavstvu-ukrayiny. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

19. OON udalila infografiku o tom, chto ukrainskiy yazyk proizoshel ot russkogo [The UN has deleted an infographic about the fact that the Ukrainian language is derived from Russian]. In *RIA Novosti*, 2018. Available at: https://ria.ru/20180302/1515644237.html. (accessed: 04.09.2023). (In Russ.).

20. Potreby vydilennya rosiyskoy z-pomizh inshykh mov natsmenshyn u Konstytutsiyi nemae – Vyatrovich [There is no need to distinguish Russian from other languages of national minorities in the Constitution – Viatrovych]. In *Ukrinform*, 2023. Available at: https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3661898-potrebi-vidilenna-rosijskoi-zpomiz-insih-mov-nacmensin-u-konstitucii-nemae-vatrovic.html. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

21. *Rishennya Konstytutsiynogo Sudu Ukrayiny vid 14.12.1999 № 10-rp/99 pro ofitsiyne tlumachennya polozhen statti 10 Konstytutsiyi Ukrayiny shchodo zastosuvannya derzhavnoyi movy organamy derzhavnoyi vlady, organamy mistsevogo samovryaduvannya ta vykorystannya yiyi u navchalnomu protsesi v navchalnykh zakladakh Ukrayiny (sprava pro zastosuvannya ukrayinskoyi movy)* [Decision of the constitutional court of Ukraine of December 14, 1999 No. 10-rp/99 On the constitutional idea of 51 People's Deputies of Ukraine of official interpretation of provisions of article 10 of the Constitution of Ukraine on application of state language by public authorities, local government bodies and its uses in educational process in educational institutions of Ukraine (case on application of Ukrainian)]. Available at: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v010p710-99#Text. (accessed: 12.09.2023). (In Ukr.).

22. rosiyska mova dlya nykh – tse zasib myakoyi okupatsiyi nas [Russian for them is a means of soft occupation of us]. In *Vydavnychyy Dim «Vysokyy Zamok»*, 2023. Available at: https://wz.lviv.ua/blogs/483279-rosiiska-mova-dlia-nykh-tse-zasib-miakoi-okupatsii-nas. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

23. «Rosiyskomovnykh ukrayintsiv» ne isnue. Є lyshe rusyfikovani [«Russian-speaking Ukrainians» do not exist. There are just Russified]. In *Ukrayinska pravda*, 2023. Available at: https://www.pravda.com.ua/columns/2022/06/17/7352949. (accessed: 04.09.2023). (In Ukr.).

24. Rumuniya podyakuvala Ukrayini za vidmovu vid «moldovskoyi movy», bo tse vynakhid RF [Romania thanked Ukraine for abandoning the 'Moldovan language,' because it is an invention of the Russian Federation]. In *Ukrayinska pravda*. 2023, Available at: https://www.pravda.com.ua/news/2023/10/18/7424696. (accessed: 22.02.2024). (In Ukr.).

25. Yak Ukrayina povertay navchannya ugorskoyu zarady vstupu v ES i shcho bude z rosiyskoyu movoyu [How Ukraine returns to learning Hungarian for the sake of joining the EU and what will happen to the Russian language]. In *BBC News Ukrayina*, 2023. Available at: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/crgp8w380eyo. (accessed: 22.02.2024). (In Ukr.).

Бессонов Никита Юрьевич *– кандидат филологических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия»*
Института права и национальной безопасности (e-mail: bessonov-ny@ranepa.ru),
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1

Bessonov Nikita Yu. *– Candidate of Philology, Associate Professor of the Centre for Linguistics and Professional Communication, Senior Researcher of the Research Laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact»,*
Institute of Law and National Security (e-mail: bessonov-ny@ranepa.ru),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
1-82 Vernadsky Av., Moscow, 119571

Гордиенко Елена Витальевна *– кандидат филологических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности (e-mail: gordienko-ev@ranepa.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1*

Gordienko Elena V. *– Candidate of Philology, Associate Professor of the Centre for Linguistics and Professional Communication, Senior Researcher of the Research Laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact», Institute of Law and National Security (e-mail: gordienko-ev@ranepa.ru), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration 1-82 Vernadsky Av., Moscow, 119571*

Слышкин Геннадий Геннадьевич *– доктор филологических наук, профессор, директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности (e-mail: slyshkin@ranepa.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1*

Slyshkin Gennady G. *– Doctor of Philology, Professor, Director of the Centre for Linguistics and Professional Communication, Head of the Research Laboratory «Linguistic Security and Psychology of Information Impact», Institute of Law and National Security (e-mail: slyshkin@ranepa.ru), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration 1-82 Vernadsky Av., Moscow, 119571*

Главный научный сотрудник Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко 105064, Москва, ул. Воронцово поле, д. 12, стр. 1

Chief Researcher N. A. Semashko National Research Institute of Public Health 1-12 Vorontsovo Pole St., Moscow, 105064

Поступила в редакцию 28 октября 2024 г.